

Истинный вопрос

Ульяна Нестеренко

18+

Ульяна Нестеренко

Истинный вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51672082

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92995-1

Аннотация

Приглушенный свет, звон бокалов, чей-то залиvistый смех. Темное дерево и уютные зеленые диванчики. Все ирландские пабы чем-то неуловимо похожи. И иногда кажется, что зайдя туда в одном городе, ты выйдешь оттуда уже в другом... или не кажется?

Содержание

Глава первая. Ирландский паб	4
Глава вторая. Путешествие	13
Глава третья. Подземный мир	22
Глава четвертая. Ведьма	34
Глава пятая. Передышка	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ульяна Нестеренко

Истинный вопрос

Глава первая. Ирландский паб

Город медленно терял краски, укрываясь пеленой тёплого летнего вечера. Спала жара, от домов протянулись густые тени. Последние лучи золотили мостовую и макушки случайных прохожих.

Сзади щебетали о своём две девчонки лет пятнадцати; впереди, полностью перегородив узкий тротуар, явно не торопясь и наслаждаясь хорошей погодой, степенно вышагивала объёмистая женская фигура. В другой день это не было бы проблемой – до места оставалось каких-то сто метров, можно и потерпеть – но не сейчас. Казалось, что нужно двигаться быстрее, иначе завязнешь в чёрной липкой тоске.

Ярослав воровато огляделся, перемахнул через невысокое заграждение и пробежался по дороге, огибая препятствие. Неподалёку уже виднелся знакомый перекрёсток и зелёная вывеска паба.

Когда они доезжали до центра, то частенько проходили мимо, но никогда не бывали внутри. Кира морщила нос и говорила, что там ужасно жирные гренки и только полусухой сидр, тогда как она любит полусладкий. Хотя сама побывала

там только раз, много лет назад, случайно заглянув с родителями.

Что-то такое ему и было нужно сейчас. Не сидр или грени, а что-нибудь новое, но то, что не нужно искать. Как монета, которую хотел подобрать, но не срослось. Яр надеялся, что это изменит что-то и в жизни.

Запнувшись у входа, он промахнулся мимо ручки, ударившись ладонью в самую дверь. Кое-как нащупал рукоятку и обхватил. На мгновение Ярослав испугался – ему показалось, что дерево подаётся под его пальцами, будто намереваясь смяться, но ручка устояла.

«Раздолбал кто-то, вот и шатается», – отмахнулся от своих страхов Яр, потянув дверь на себя и вступая в приятную прохладу, весёлый гомон и стойкий запах свежего пива.

Все ирландские пабы чем-то похожи, даже в обеденный час, что уж говорить о приятном раннем пятничном вечере, когда любой бар начинает заполняться любителями хорошего пива.

Приглушённый свет, бодряя, громкая, но не давящая на уши музыка из колонок, диванчики «под кожу», много дерева. Обшарпанные столы, повидавшие, кажется, больше, чем иной человек. И, конечно же, расторопный бармен, который успевает разливать пиво постоянным посетителям и рассказывать хорошеньким барышням о разнице между двумя видами бельгийского «Крика».

Низкий гул голосов со всех сторон и периодические звонки от повара, оповещавшие, что заказ готов, вносили финальные аккорды в эту мелодию.

Ярослав выдохнул. Понемногу становилось легче. Он решил пропустить кружку, может, две у стойки, а потом спросить бармена, не нужны ли здесь грузчики. В таких местах часто справляются сами, но – была не была.

Легко закинув тело на барный стул, он заказал стандартный набор – «стаут» и тарелку картошки фри.

У стойки пока больше никого не было – удачный момент для вопросов, но пока Яр надеялся, что хоть немного ослабнет хватка, сдавившая нутро. Он добежал до своей остановки и теперь намеревался передохнуть перед следующим броском.

Минут через двадцать начал стекаться народ. Соседний стул занял высокий худой парень в ярко-красной атласной рубашке, на голову, наверное, выше Ярослава. Хотя, учитывая довольно средний рост Яра, это было неудивительно.

И если поначалу Яру показалось, что тот высматривает знакомых или ищет свободный стол – настолько сильно тот ёрзал и подскакивал – то парой мгновений позже стало ясно, что сосед просто отчего-то нервничает. Он то барабанил пальцами по стойке, то начинал оглядываться, то вновь утыкался в меню, что-то тихо бормоча себе под нос и покусывая костяшку длинного пальца. Бармену пришлось оклик-

нуть посетителя, чтобы тот наконец сделал заказ.

– Плесни мне «Джека» с колой. «Джека» двойную. Нет, тройную. Нет, давай всё-таки двойную. – голос у него оказался на удивление взрослым, лет на десять, а то и больше, опережающим внешний вид, хотя и таким же нервным, как весь его облик.

Ярослав отвлёкся на телефон – проверил, который час, заодно узнал, что в пабе не проходит сигнал. Удобно – зашёл и никто не трогает. Правда, беспокоить его сейчас было особо некому.

Перед соседом уже появился стакан для виски с привлекательно запотевшими стенками и просвечивающими сквозь колу кубиками льда.

Парень сделал большой глоток и поморщился. Пробормотал, потирая лоб: «Закуску-то, дурак».

– Угощайся. – Яр подвинул к соседу тарелку. Это была вторая подряд, и он уже понял, что погорячился с ней – есть не хотелось.

– Спасибо, – кивнул сосед и макнул картошку в соус. – О, чесночный, хорошо. А то сейчас какой-то бум сырного, все как помешались.

– Некоторые сырные хороши, – пожал плечами Яр, делая очередной глоток. Пиво приятно холодило.

– Но чесночный невозможно испортить! – фыркнул парень. В этот раз Ярослав скорее угадал, чем услышал его слова: вошедшая группа иностранцев – кажется, это были аме-

риканцы – настолько громко дискутировала, что заглушила голос собеседника. Когда они скрылись в глубине паба, Яр удивлённо хмыкнул:

– Редко их увидишь у нас.

– Кого? – парень повернулся, взглянул вслед прошедшей мимо группе и пожал плечами. – А, эти-то. Да, сейчас мало их тут. Раньше намного больше народу знало о фокусе с ручкой. Ну да толкотни меньше. – Он нервно ухмыльнулся и провёл рукой по волосам, убирая их с лица. Ярослав уже не в первый раз подумал, что они странного цвета. Не седые, скорее какие-то сероватые. На свету – со странным зелёным отливом. Крашенные, скорее всего, – натуральных таких он не встречал.

Его самого всё время доставали цветом волос – тёмно-каштановым, с отчётливой рыжиной, которая усиливалась на солнце. И появилась привычка приглядываться к людям, чтобы в следующий раз отмахнуться: «Да каких только волос не бывает».

– А сам-то ты откуда? – парень прикончил стакан и повернулся к Яру, видимо, намереваясь отвлечься от своих проблем за болтовнёй.

– Да я отсюда, – отмахнулся Ярослав.

– Из бара, что ли? – хохотнул собеседник, будто Яр сказал что-то глупое.

– Из Казани, – криво улыбнулся тот.

– А-а, красиво у вас, слышал. Меня, кстати, Ога зовут, –

он протянул руку.

– Ога? – Ярослав моргнул, ему показалось, что он ослышался. Имя было ну совсем уж непривычным уху. Руку, впрочем, пожал. Рукопожатие у парня было таким же быстрым и резким, как и он сам. – Ярослав. Можно Яр.

– Прозвище, – поморщился парень. – Сокращённо от «Огарка». Прилепилось и всё тут, решил не бороться, раз меня и так все под ним знают. Так, подожди секунду. Стул мне поддержи!

Он встрепенулся, заметив кого-то в толпе. До Ярослава донеслись обрывки разговора: «Да ладно тебе», «Ты же знаешь, что она меня и слушать не станет», «Это ведь несложно!».

Вернулся он мрачным и насупленным. Жестом указал бармену на стакан и нахохлился над стойкой.

– Проблемы с женщиной? – поинтересовался Яр, допивая пиво. Подумав, повторил жест Оги.

– И да, и нет, – вздохнул парень. – Знаешь, когда пылаешь страстью к девушке, как-то не думаешь о том, что впоследствии она может на тебя обидеться, а тебе понадобится встретиться с её подругой. А дружат они крепко, как ты понимаешь.

Он застонал, уронив голову на руки.

– Надо-то всего лишь записаться к ней на приём и кое-что спросить, я же сам даже заходить туда не буду. Но эти трусы не хотят портить отношений с ведьмой. Тьфу, ссыкло.

– Может, лягушкой прыгать не хотят, – тихо хохотнул Яр, пытаясь разрядить обстановку. Ога поморщился.

– Да богов ради, какая лягушка. Максимум прокляла бы на пару лет, да и то вряд ли. Лера говорила, что она только строит из себя страшную и ужасную, на самом деле довольно плюшевая. Ну, для своей профессии, конечно. Так-то дорогу я бы ей не стал переходить.

Принесли заказ, что дало Яру время подумать. С одной стороны, шутка как-то затянулась, но с другой – что, если этот парень говорит серьёзно? Яр уже встречал людей, которые реально рассуждали про ведьм и мистику – правда, в основном это были экзальтированные дамочки, закутанные в шали и подметающие асфальт длинными юбками, но чем чёрт не шутит, как говорится.

И если сейчас он спросит: «Ты что, всерьёз?», то, если Ога серьёзен, последует пьяная обида, а если он всё ещё шутит, то Яр выставит себя дураком, поскольку поверил в его розыгрыш. Так что, как бы то ни было, лучшей стратегией будет попытка ему подыграть.

– Может, предложить что-то взамен? Ну, сам говоришь, неприятностей она устроить может, если догадается. Никому не хочется подставляться.

– Да было бы у меня это «что-то взамен», – тоскливо вздохнул Ога. – Услуги с меня сейчас не требуешь, я сам в... болоте по уши. Заплатить мог бы. Но им, знаешь ли, собственная шкура дороже любых денег. Да и если она узнает,

что её кто-то продал, он точно впадёт в такую же немилость, как и я. Она не единственная в своем роде, но довольно хороша по той части, которая мне нужна.

Он оглядел зал ещё раз и легонько стукнул кулаком по столу, с досадой выдохнув:

– Чер-рнобог всё побери, я так надеялся, что тут кто-нибудь согласится.

Он мрачно покосился в сторону выхода и сделал ещё глоток. Яр подумал, что и ему пора уже. Допьют сейчас, рассчитаются, он спросит о работе и каждый пойдёт своей дорогой.

В голове неприятно зазвенело и, как назло, именно во время глотка. Яр закашлялся, вытирая выступившие слёзы, Ога сочувственно похлопал его по спине.

Иногда, как раз в моменты, когда человеку предстоял какой-то выбор, у Ярослава случались предчувствия. Они начались ещё в детстве, когда он просил маму куда-то не ходить или возвращался домой после встречи с другом и, сам толком не понимая почему, впадал в глубокую тоску.

Он долго не верил в них, отмахивался, как здравомыслящий человек, но раз за разом они сбывались. И всегда, абсолютно всегда были плохими.

Если он видел серый – значит, будут неприятности. Если дым – большие неприятности.

Глядя на Огу, Яр видел непроглядную тьму.

– Слушай, – окликнул он Огу, который уже открывал свой сундучок со счётом. – Тебе же нужен человек, который с ней

поговорит? А мне нужна подработка. Кажется, мы можем помочь друг другу.

Глава вторая. Путешествие

За спиной с громким протяжным скрипом захлопнулась дверь. Яр готовился к тому, что Ога будет отказываться, но тот, наоборот, просветлел и только спросил, может ли Яр пойти прямо сейчас. Сам Яр предполагал, что ни одна женщина, будь она хоть ведьмой, хоть праведницей, не порадуетя ночному появлению двух пьяных мужиков на пороге, но ему было плевать – в прошлый раз он пошёл против своей сути и это вышло боком, так что сейчас хотел помочь этому парню. И надеялся: если переменные поменяются и он пойдёт с Огой – тьма рассеется.

Сделав по инерции пару шагов вслед за уверенно удаляющимся Огой, Яр ощутил какую-то неправильность происходящего, и в кои-то веки связана она была совершенно не с его предчувствиями. Просто-напросто тело просигналило, что на этом перекрёстке он уже должен был выйти на дорогу. Но не вышел.

На улице основательно стемнело, и Яр вначале подумал, что ему показалось... но горящие фонари не оставляли сомнений. Это однозначно была не Университетская. Более того, даже если предположить, что каким-то образом они вышли с другой стороны, то попали бы во двор.

То, что предстало его глазам, на двор было не похоже.

Вместо дороги впереди протянулся газон с неровно подстриженной травой, меж которой пробивались сорняки. Чуть дальше, сверкая фарами, спешили по своим делам машины. Ещё дальше виднелся какой-то парк.

Яр моргнул, пытаясь понять: он слишком много выпил и они успели куда-то перебраться? Или он и вовсе уснул на стойке, а всё это игры подсознания, пока его пытается разбудить бармен?

– Ога, – окликнул он парня. Тот не остановился, погружённый в собственные мысли. – Ога!.. Огарок!

Это возымело эффект. Попутчик остановился, передёрнул плечами и развернулся.

– Слушай, не мог бы ты не называть меня полным прозвищем? Я привык, конечно, но всё равно царапает... эй, Яр, ты в порядке?

– Где мы? – собственный голос казался Яру хриплым и растерянным.

Парень с досадой хлопнул себя ладонью по лбу, возвращаясь к Яру.

– Забыл совсем. В Перми, это не так далеко от твоего городка. Никогда не путешествовал через бар, что ли?

Яр медленно покачал головой, силясь определить, насколько твёрдо он сейчас может стоять на ногах.

Ога, казалось, не замечал его состояния. Он только отмахнулся:

– Закончим, отведу тебя к пабу, не потеряешься. А обрат-

но бармен тебе откроет, не забудь только пинту с собой заказать – ему-то тоже что-то да должно перепасть. И в незнакомый город без попутчика не советую – потеряешься и всё. Я как-то решил Питер посмотреть, и это капец, я тебе скажу. Заблудился в сопля – повезло, что там ирландских пабов как русалок на быструю речку. А на них ручка всегда работает.

– Ручка?.. – Яр мог только переспрашивать, чувствуя себя заевшим механизмом, не способным сдвинуться с мёртвой точки.

– Ну да, а как ты в паб-то попал, – фыркнул Ога, будто напоминая перепившему приятелю, как того зовут. Посмотрел на Яра. Моргнул. И неожиданно спросил:

– Ты вообще знаешь, как попал в паб?

Яр потёр переносицу и выдохнул:

– Я зашёл выпить и спросить, нет ли работы для грузчика. Так и попал.

– Про рычаг на ручке знаешь? – продолжил допрос Ога.

– Рычаг? – Яр нахмурился, вспоминая, как странно вела себя ручка, но сказать ничего не успел – Ога застонал.

– Случайно попал! Чё-ё-ёрт. Это же надо так встрять. Дуррак я пьяный. Эх, ладно, – он хлопнул себя по бёдрам, поднимая голову. – Ну, парень, давай я тебя обратно отведу, проставлюсь. Это всё шутка, какая Пермь, какие ведьмы, ахах. Сейчас выпьем ещё по кружечке и пойдёшь домой, хорошо?

Ога крепко и довольно сильно для такого тщедушного парня впился пальцами в плечо Яра, разворачивая того к

дверям паба. Яр послушно подошёл, но как только Ога взялся за ручку – вновь нахлынуло, и Яр увидел знакомую тьму. Только сейчас она казалась плотнее, растекаясь от двери, укрывая Огу, укрывая его самого, весь мир. И почему-то Яр чётко видел впереди тонкий силуэт Киры, которая тонула в этой темноте. В это мгновение он отчётливо понял: если войдёт в паб, то больше никогда не увидит её прежней.

Ярослав отшатнулся от двери настолько резко, что лёгкого Огу развернуло и приложило лопатками о косяк.

– Эй, ты нормальный? – возмутился тот, потирая явно отбитый о ручку бок. Ярослав мотнул головой, как норовистый бык. Хмель уже выветрился из головы, шок испарился, вытесненный ужасом от видения Киры. И холодом от того, что он никогда не ошибался.

– Я должен идти с тобой, – наконец сказал он. – Всё нормально, я в порядке. Это ведь просто разговор? А потом я вернусь домой.

– Конечно, вернёшься, но тут такое дело... это не совсем привычно для тебя будет, понимаешь? – Ога явно пытался подобрать слова. – Тут произошла ошибка, я не хочу сказать, что отказываюсь с тобой работать, просто... мы изначально друг друга не так поняли, ты следишь за моей мыслью?

– Я справлюсь, – Ярослав моргнул, внезапно понимая, что говорит правду. Он в другом городе. Чёрт знает как здесь оказался. Какие-то рычаги в баре. Какая-то муть впереди. Всё это пугало и сбивало с толку, но не больше, чем то, что

он увидел за предыдущие сутки. И если это может как-то помочь Кире, то... он готов даже с дьяволом целоваться.

– Если тебе так нужны день... – Ога осёкся. По лицу Яра было понятно, что проблема уже – или изначально была – совсем не в деньгах. Ога прикрыл глаза, пробормотав себе под нос:

– В конце концов, если смог зайти – значит, что-то да есть, будь что будет.

И уже громче, глядя прямо в глаза собеседнику, спросил:

– Ты сможешь воспринимать всё так, как я тебе скажу, и делать, что и как я скажу?

Ярослав медленно кивнул, не отводя взгляда. Это стало слишком важным, чтобы колебаться.

– Хорошо, – вздохнул Ога, делая шаг к нему. – Тогда сегодня тебя многое удивит. Воспринимай это как хочешь, но если мы не вдвоём, то держи на лице каменное выражение. Никто не должен догадаться, что ты не в курсе, понял?

– Тогда введи меня в курс, – пожал плечами Ярослав. На него кулём свалилось то самое состояние, когда психика плюёт на всё, говорит мозгу: «Разбирайся с этим сам!» и сваливает в отпуск.

– Тогда пешком, – кивнул сам себе Ога. – Здесь не так далеко, а за это время расскажу тебе хотя бы, куда мы идём и что там нужно говорить. Но и ты расскажешь мне, зачем тебе вся эта байда, окей? И не отводи глаза, я тоже должен знать, с кем работаю.

Возможно, дело было во врождённом таланте Оги забалтывать людей, или организм, выключив эмоции, на полную врубил концентрацию, но всё, что рассказывал спутник, Яр воспринимал спокойно, будто говорили они о погоде на неделю.

По словам Оги, существовал Паб. Паб был исконно ирландским, чёрт уж его знает почему, и в него, как в Рим, вели все дороги. Когда-то он был таверной – крайне удобно, поскольку в таких местах окрестные жители почти не появлялись.

Попасть туда могли все, так или иначе связанные со вторым миром. Большинство пьющих в пабе были, как сейчас их называют, нечистью. Ну, ещё разномастные боги и некоторые люди. Типа ведьм, медиумов, экстрасенсов, шаманов и прочего колдовского народа.

Настоящих, конечно. Шарлатана бы паб не пропустил.

Но, чтобы попасть внутрь, соблюдался особый ритуал. На каждой ручке либо снизу, либо под головкой был рычаг, который требовалось нажать четырьмя пальцами разом. Только тогда дверь открывалась правильно. И Ярослав умудрился совершенно случайно «облапать» ручку в нужном месте.

Если бы не огни незнакомого города, Яр никогда не поверил бы в такую историю. Но сейчас, после долгого тяжёлого дня, пива и всего произошедшего... он не поручился бы, что принял это. Скорее ощущал, что ему уже просто наплевать,

что будет дальше. Яр знал только одно – видеть Киру в этой мутной темноте он больше не хочет, а ради этого пойдёт куда угодно, с кем угодно. И сделает тоже всё.

Шли же они в тоннели. Чтобы можно было вести дела спокойно, войти туда непосвящённому было сложно. Хотя некоторые входы случайно обнаружили праздношатающиеся люди, что сильно осложняло жизнь. Эти тоннели были чем-то вроде второго дома. Можно было оборудовать там угол и спокойно заниматься практикой; можно – просто общаться со своими без оборачивания за спину; иные использовали это место для сведения счётов, а кто-то и вовсе жил только там, никогда не показываясь наверху.

Оплата – где как. Где-то деньгами, где-то услугами. В зависимости от того, кто что может предложить.

– Ну, сам понимаешь, это везде так. Принято – деньгами, но если у кого-то есть то, что может пригодиться продавцу, то происходит натуральный обмен. Разница только в том, что ты привык к такому у друзей и знакомых, а здесь по сути все так или иначе знакомы. Дело не в какой-то мистике на сей раз, а в небольшом количестве. В России нас осталось больше, чем по другим местам, но тоже истребляли, было дело. Богам особенно тяжело, без людей они не привыкли. А остальные рассосались по норам. Нам-то что, мы и до них были.

Он завернул за угол и едва не врезался в припозднившегося прохожего. Извинился коротко, на мгновение прервав

свой бесконечный монолог.

– А что мне-то нужно сделать? – успел вставить вопрос Яр.

– Так поговорить с ведьмой. Это не слишком отличается от любой другой консультации, особых каких-то паролей тоже нет. Но тема для тебя будет, да, несколько непривычной. Когда-то она сделала амулет. Она назвала его, – Ога поморщился. – Пламя сердца. Ох уж эти женщины, всё бы им приукрасить. В общем, мне нужно узнать, может ли она сделать такой же. И если да – что для этого надо.

– Полезная вещица?

– Не то слово. Но нужен он мне не поэтому, я... – парень потёр переносицу и резко выдохнул. – Я его кое-кому должен. Если не отдам, будет уже другая история, и её я не хочу ни рассказывать, ни вообще узнавать. Короче, амулет – моя единственная надежда выйти сухим из воды. Ну, может, без штанов, знаю я её хватку, но по крайней мере целым.

Яр вздохнул. Вот кого ему так напомнил Ога в самом начале – карточных должников. У него была пара таких друзей по молодости, и кончали они всегда не особо. Ога отличался от них уверенной хваткой, но она тоже работает только до какого-то момента. А потом приходит расплата.

– Ты не думай, – парень будто прочёл его мысли. – Я знаю, что сам виноват. Это был самый большой косяк в моей жизни, и мы сейчас говорим не о траве. Из этой жопы я, если честно, не знаю, как вылезать. Моль – мой единственный

шанс.

Яр споткнулся, пытаясь понять, при чём здесь вредоносное насекомое, в своё время сильно подпортившее им жизнь и внушительный объём одежды.

Кира как-то психанула, и за выходные они полностью перебрали содержимое шкафов. Тяжёлые были два дня, до сих пор при слове «моль» он вспоминал ноющую поясницу и резкий запах лаванды.

Он покосился на Огу, тот отмахнулся:

– Ведьма. Вообще её Мелоди зовут, но за глаза всегда Молью. Увидишь – поймёшь. Только лучше вслух так не называй – ей, ясное дело, не очень нравится. Всё. Пришли.

Глава третья. Подземный мир

Они подошли к чёрным резным воротам. Те были закрыты на ночь, но Ога достал из заднего кармана джинсов ключ.

Рядом с воротами Яр заметил высокое старое здание и подумал, что вход, скорее всего, где-то внутри, но Ога повёл его в какую-то глушь, огибая старые гаражи и ловко лавируя в тёмном лабиринте.

Наконец Ога остановился и открыл едва заметную дверь в стене.

– Заходи уже, – втолкнул он Яра в образовавшийся проход.

Пока он возился с ключом, Яр заметил некоторую странность: Ога не доставал ни фонаря, ни телефона, но Яр отчётливо видел отблески света, когда тот закрывал дверь. Когда Ога обернулся, ничего уже не было. И в руках у него, понятное дело, тоже. Да и ключи не светились.

– Понимаю, что нужна осторожность, но, таская с собой эту связку, чувствуешь себя безумным ключником, – проворчал он и опустился на одно колено, вбивая в выщербину на полу длинный узкий клин. Мгновение ничего не происходило, а затем с протяжным скрежетом пол раскрылся. Не то чтобы Яр этого не ждал, но всё равно по спине пробежал холодок. Появилось ощущение, что он всё это время играл в какую-то игру и только сейчас понял, что остальные игроки

совсем на другом уровне.

Где-то в глубине проёма слабо поблёскивал свет, он же и освещал крутую лестницу, уходящую вглубь.

– Самый геморройный вход, большинство дверей нормальные, не то что эта. Кроличий лаз, блин, – пожаловался Ога, присаживаясь и спрыгивая в появившийся проём. – Но ближе всего. Ты осторожно, как спрыгнешь – пригнись пониже. А лучше сразу на лестницу иди, а то плита может по голове задеть. Мне эта падла не одну шишку оставила.

С его ростом в крошечном колодце действительно было неуютно. Парню пришлось присесть на корточки – и всё равно головой он задевал отъехавшую плиту.

Когда Яр спрыгивал, Ога посторонился, но всё равно пробираться на лестницу пришлось, практически протискиваясь между ним и стеной – вход явно был рассчитан на одного.

Лестница напоминала чердачную, только чердаком в этом случае был колодец – чем глубже спускался Яр, тем выше становился потолок, и вскоре удалось выпрямиться.

– Далеко не уходи, – крикнул сверху Ога. Раздался знакомый скрежет, и тёмная дыра на фоне неба начала затягиваться.

– Осталось немного, – он привычно сбежал по ступенькам, задавая темп. – Придётся пройтись, но она ещё должна работать. А сколько времени?

Оказалось, достаточно. От привычного часового пояса здешний отличался, причём в большую сторону, но по пят-

ницам ведьма работала почти до утра.

– А записи к ней нет? – осторожно поинтересовался Ярослав, на мгновение подумав, что, раз она так хороша, то и попасть к ней должно быть сложно.

– Зачем, – отмахнулся Ога. – Нас не так много, а её цены не позволяют выстраиваться в очередь, так что ажиотаж там только в летнее или зимнее солнцестояние. И то в основном на амулеты, не на встречи. Погадать-то в эти дни любой дурак и сам сможет, ведьма уже не так нужна.

Ога замолчал, а Яр решил осмотреться. Они шли по узкому круглому каменному тоннелю. Скорее всего, это была старая подземная канализация или как минимум что-то для воды, судя по форме, но в итоге забытое или просто старательно скрытое от случайных прохожих. Тоннель был подсвечен чем-то невидимым, по цвету напоминающим свет гнилушек, но несколько сильнее. Для такой видимости грибы должны были бы расти плотным слоем по всей поверхности стен, но ничего такого Ярослав не увидел. Можно было списать цвет на популярную светящуюся краску, дающую похожий оттенок, но и она проигрывала по интенсивности света. Да и нельзя было сказать, что светились сами стены. Свет просто... был. Будто появлялся прямо из воздуха.

Иногда тоннель расходился в стороны – причём многие из ответвлений были явно созданы позже, поскольку представляли собой просто дыры с обломками кирпича. Изредка в этих ответвлениях угадывались чьи-то тени, но ни од-

ного обитателя подземного мира вблизи Яр пока не увидел. И, признаться честно, не знал, точно ли он этого хочет, поскольку его представления о волшебных существах были не слишком радужными. Насколько он помнил, лучшим способом общения с ними было отсутствие этого общения. Поскольку в ином случае ты должен был обладать недюжинной смекалкой, чтобы хотя бы разойтись без потерь.

А о своей смекалке он предпочитал даже не думать.

После рассказов Оги о малочисленности здешнего народа Яр думал, что и места под землей окажется не так много, но, как выяснилось, сильно ошибался. Ход тянулся и тянулся, иногда они сворачивали – а один раз Ога нырнул в настолько узкий и неприметный лаз, что не окликни он Яра, тот прошёл бы мимо – но в целом не отклонялись от довольно прямого курса. Яр был в этом уверен, поскольку ощущение сторон света у него не терялось никогда, даже под землёй.

До места они дошли нескоро, по ощущениям Яра – пройдя раза в два больше, чем от бара до входа в тоннели. Всё это время его разговорчивый спутник сохранял молчание, и в зеленоватом свете было видно, насколько он напряжён. Подумав, Яр решил, что и сам бы волновался в такой ситуации. В конце концов, парень доверяет важное дело тому, кто вообще ничего не знает о его мире и может всё провалить. Хотелось сказать что-то ободряющее, но что? Яр и сам не был уверен, что не заперет дело, ведь он реально ничего не

знал ни об амулете, ни о его действии, ни о том, для чего он мог бы ему понадобиться. Да что там, до этого вечера он и подумать не мог, что кто-то всерьёз может заниматься такими вещами, а ведьм считал страшилками из сказок.

– Тут, – выдохнул Ога, остановившись у тяжёлой деревянной двери. Первой, к слову, которую они вообще увидели, хотя некоторые проходы были занавешены тканью разной плотности или советского вида шторами из деревянных бусин.

– Так, что я должен говорить? И делать, – на всякий случай уточнил Яр. Оказалось, ничего особенного – постучать, заглянуть, зайти и спросить про амулет. И до этого дать денег, потому что любой вопрос требует оплаты, причём лучше заранее, поскольку люди всякие бывают, а Яра она не знает – может и не ответить.

Ога протянул Яру тысячу. Подумав, прибавил к ней ещё две.

– На всякий случай, – пояснил парень. Только принимая у него купюры, Яр заметил, как сильно дрожат у Оги руки.

– Не волнуйся, – неубедительно попытался успокоить его Яр. – Вопрос-то я задать сумею.

На парня было жалко смотреть. Напускная и немного хмельная бодрость сменилась с трудом подавляемой паникой. Пожалуй, сам Ога сейчас не смог бы зайти к ведьме, даже если бы не ругался с её подругой.

Похлопав его по плечу, Яр подошёл к двери и постучал.

Ответа не было долго. Настолько, что Яр и сам начал волноваться – точно ли она там? Или, может быть, занята, или вовсе не хочет никого сегодня видеть? А может, он просто не слышит ничего из-за плотной двери?

Но ведьма, видимо, просто выдерживала драматическую паузу, поскольку из-за двери наконец раздалось громкое и спокойное:

– Заходите.

По сравнению с узкими проходами тоннелей открывшаяся Яру комната казалась огромной, хотя не превышала по размерам среднюю гостиную. Отличаясь разве что формой: комната повторяла собой изгибы тоннелей, но если они тянулись вдаль, то она заканчивалась таким же кругом. И, в отличие от тех нор, которые видел Яр по пути, была кирпичной, то есть либо задуманной с самого начала, либо – кто-то стремился, чтобы всё выглядело именно так.

– Обувь снимите, – попросила ведьма таким тоном, что Яр сразу стянул кроссовки.

Это место могло с успехом служить как рабочим местом гадалки, так и будуаром какого-то восточного шаха. Ноги утопали в густом ковре, по сторонам были раскиданы небольшие вышитые подушки. Чуть впереди с потолка свисали полупрозрачные шторы тёмно-красного цвета.

Внутри было ещё темнее, чем в тоннеле, но свет был дру-

гой. Никакого зеленоватого флуоресцентного свечения, никакого мистического света из ниоткуда. Только привычные свечи, расставленные вокруг рабочего места ведьмы и на её столе.

Она же сидела у стены, прямо по направлению взгляда. С удобством расположившаяся на высоком кресле ведьма казалась королевой, к которой тебе посчастливилось попасть на аудиенцию. Яр начал понимать, почему Ога так волновался; на мгновение и у него дрогнули колени, но он вовремя вспомнил о жене, тонущей во тьме, и ситуация потеряла весь торжественный пафос.

Он уверенно подошёл к столу, на ходу уже отметив, что с прозвищем ведьмы Ога не ошибся. Она действительно напоминала ожившую моль.

Лицо сидевшей перед ним женщины было молодым, но спускавшиеся на плечи волосы уже поседели. Мерцание свечей придавало её лицу желтоватый оттенок, но Яр видел – оно почти сливалось с волосами. Бледно-розовые узкие губы были растянuty в лёгкой улыбке.

Ведьма и не думала скрывать свою особенность. Грубая рубаха, в которую она была облачена, несильно отличалась от неё самой по цвету. На лице выделялись только густо подведённые чёрным тёмно-зеленые глаза. Они смотрели на Ярослава чуть насмешливо, но не зло. Это придавало ему смелости.

– Доброй ночи, – он слегка кивнул ведьме, надеясь, что жест покажется ей уверенным. – У меня есть вопрос насчёт одного из ваших амулетов. Если вы никуда не торопитесь, конечно.

– Да куда мне, – усмехнулась ведьма и указала Яру на стул рядом с ним. Дождавшись, когда он сядет, женщина уточнила:

– Только вопрос?

– Пока да, – уклончиво ответил Яр и, сочтя момент подходящим, положил на стол деньги. Брови ведьмы дёрнулись от явного удивления суммой, но через мгновение купюры исчезли где-то в складках её одежды.

– Хорошо, что за амулет?

– Пламя сердца. Я хотел бы узнать, нет ли у вас возможности сделать ещё один такой же.

Брови ведьмы вновь задвигались, на сей раз поднимаясь все выше и выше. Казалось, что она никак не может поверить в услышанное. Яр укорил себя за то, что не спросил у Оги, как действует этот амулет. И ещё больше убедился в своей глупости несколько секунд спустя.

Ведьма внезапно подалась вперёд, подпёрла щёку рукой и, откровенно рассматривая Яра, улыбнулась:

– Зачем такому милому юноше такая вульгарная штука?

– Внешность бывает обманчива, – рискнул вывернуться Яр, про себя скрипнув зубами. Кто знает, что он сейчас себе приписывал? Или чего убавлял. Впрочем, он видит эту жен-

щину в первый и последний раз, так что неважно, что она о нём подумает. Если решил играть – играй до конца.

– Ох, да брось, – махнула она рукой и поднялась. Яр в недоумении следил за тем, как ведьма обходит стол и уверенно направляется к двери. Ростом она, к слову, оказалась довольно невелика, разве что чуть выше Киры. А для той и Яр был гигантом.

Тем временем ведьма распахнула дверь и крикнула в коридор:

– Заходи уже, полено обгорелое, я знаю, что ты там.

Не дожидаясь ответа, она вернулась на место, а в дверном проёме появился смущённый Ога.

– Я сразу поняла, тут что-то не так, потому что парнишка мне незнаком, – она села поудобнее и со вздохом посмотрела на Огу. – А когда он заговорил про амулет... не знаю, в курсе ли ты, но все мало-мальски общающиеся наши уже знают про твою переделку. Никто сейчас в здравом уме не пошёл бы узнавать насчет этого.

Ога с досадой щёлкнул пальцами. На мгновение показался язычок пламени, хотя зажигалки Яр не заметил.

– Не ожидал, что так быстро разлетится. Хорошо, спрошу сам... ты можешь его сделать?

– Ох, это было бы такое удовольствие – погонять тебя хорошенько, – ведьма даже прикрыла глаза и покачала головой, смакуя возникшую в воображении картину, а потом горько вздохнула:

– Но увы. Сила амулета в камне, который в его основании, ну да ты видел. Камень уникален, его носила Кострома. Ну или в избе он у неё валялся, как вариант, – не знаю, меня там не было. Но то, что касалась она его, точно тебе могу сказать. А тогда у них силы было больше, чем сейчас. Другого такого я не найду. Могу создать подобие, но думаю... не поможет оно тебе.

Ога молча кивнул. Посмотрев на него, Яр подумал, что парню сейчас сложно вообще себя в руках держать. Хорошо, что ничего говорить не стал.

Будто в ответ на его мысли Ога так же безмолвно повернулся и побрёл к выходу. Медленно, но не растягивая время... просто ему уже некуда было торопиться.

В это мгновение Яр согнулся, схватившись за стол. Боль, накрывшая его, была настолько сильной, что, казалось, заполнила тело целиком. Она рождалась где-то под ключицами, разворачивая щупальца и проникая повсюду, скапливаясь пульсирующим комком в голове, за глазами.

Она лишала разума, но и дала намного больше, чем он получал обычно. Она не намекнула, не предупредила, она показала.

Отрывки, куски, но и этого было вполне достаточно.

Рука Оги, опустившаяся на дверную ручку. Как в замедленной съёмке – появляющаяся между дверью и косяком щель.

Боль начинает усиливаться, картинка дрожит и пропадает, сменяясь другой.

Ога со спины, говорит с высоким, крупным, оплывшим мужчиной, одетым по-простому – в брюки и широкую рубашку в продольную синюю полосу. У того странный цвет лица, но освещение плохое, и Яр не видит, в чём именно странность.

Лицо Оги. Почти потерявшее цвет, с расширенными зрачками и плотно сжатой челюстью, отчего проступают желваки. Он пытается что-то сказать, разводит руками, и Яр видит, что его знакомый в панике. Яр хочет сказать что-нибудь, плевать, что именно, лишь бы прервать это, но картинка вновь идёт волной и исчезает.

Кровь. На руках, на лице, на одежде. И глаза, которые уже никуда не смотрят.

– Стой! – Яр рывкнул так громко, что Ога вздрогнул и остановился на полпути – впрочем, путь он держал уже не к двери, а обратно к столу. Да и ведьма отпрянула от Яра, подняв руки, – оказалось, она успела встать и склониться над ним. Видно, пару мгновений назад со стороны он и впрямь выглядел неважно.

– Тебе нельзя выходить отсюда, – выдавил Яр, с трудом

поднимаясь. Постоял, прикидывая, разваливается он или ещё проскрипит немного, внутренне склонился к последнему и повернулся к ведьме. Та уже успела взять себя в руки и стояла у кресла настолько непринуждённо, будто её клиент только что не пытался отдать богу душу, а она просто решила размять ноги.

– Ты можешь как-то помочь. Я не знаю как. Но можешь. Я ведь прав?

Глава четвертая. Ведьма

Женщина выдержала паузу, не сводя глаз с Яра и явно раздумывая о чём-то. Наконец она оттолкнулась от кресла, но вместо ответа прошла куда-то в угол, куда почти не проникал свет свечей. Отодвинула чёрную ткань, за которой обнаружился не вписывающийся в антураж столик с электрическим чайником.

– Давайте остановимся на минуту, – её голос был спокойным, но Яр уловил в нём что-то ещё. То ли растерянность, то ли неловкость. – Я устала и хочу немного взбодриться. А вы, горячие головы, явно из паба пришли. Думаю, нам всем не повредит чашечка кофе. Ога, закрой дверь, там под правой подушкой ключ.

Она убедилась, что в чайнике достаточно воды, и включила его.

– Голодные? – Она обернулась на парней и усмехнулась. Те ничем не дали понять, что да – после того, как хмель выветрился, страшно захотелось есть – но женщина их раскусила.

– Горячего у меня тут, ясное дело, нет, но печенек пожевать найдётся. – Она нырнула в незаметный проход, скрывавшийся за той же тканью, и вернулась через несколько минут с добычей – пластиковым контейнером с печеньем.

Пока закипал чайник, она деловито носила контейнеры

к подушкам, недвусмысленно намекая, где будет проходить кофепитие, искала чашки и уточняла, нужно ли «мальчикам» молоко в кофе. В общем, явственно давала понять, что вопрос Яра ей нужно обдумать и до этого она не скажет ни слова по делу.

Ни Яр, ни Ога не рискнули на неё давить. Да и при взгляде на еду поняли, что действительно не против сделать перерыв.

Назвав угощение «печеньками», ведьма сильно приуменьшила. Они тоже присутствовали, но явно проигрывали в процентном соотношении. Складывалось ощущение, что женщина ждала кого-то в гости, поэтому хорошенько озаботилась столом, но вместо желанных гостей пришлось кормить двух незваных посетителей.

На полу между подушками ютились пирожки, судя по всему, с разными начинками, бутерброды с каким-то мясом, баночка паштета, нарезанный хлеб, печенье трёх видов и даже половинка вишнёвого пирога.

В ответ на растерянный взгляд Яра Моль рассмеялась:

– Из меня неважный предсказатель, если в руках нет карт, но иногда срабатывает. Так что, можно сказать, я знала, что вы сегодня придёте. По крайней мере, у меня было ощущение, что стоит запастись едой. Садитесь уже.

Она ловко опустилась на широкую подушку, подогнув под себя ноги. Спихватилась и так же плавно поднялась: вернулась к столу и взяла с него маленький поднос с парой свечек.

Подумав, добавила ещё одну, в подсвечнике, и снова села. Несмотря на темень, ведьма ни разу не споткнулась и не запуталась в длинной юбке, подол которой волочился по полу. Яр подумал, что она, видимо, принимает здесь уже очень давно.

– Значит, тебе нужно выбраться из той дыры, в которую ты залез, – совершенно неожиданно, когда кофе уже был почти допит, задумчиво протянула ведьма, показав на Огу надкусанным мягким печеньем. Затем повернулась к Яру. – А зачем это тебе?

Яру очень хотелось сказать, что всё из чистого альтруизма. Или от скуки. Или хобби у него такое – помогать случайным прохожим. А может, он верит в карму и решил её почистить таким способом.

Но, глядя в её темные глаза, он понимал, что ничего из этого не годится в качестве ответа. А у него сложилось впечатление, что от ответа многое зависит.

– Мне сложно объяснить, но я знаю, что должен, – он развёл руками. – Я понимаю, это не ответ, но другого у меня нет.

– Почему же, вполне подходящий ответ, – с усмешкой склонила голову набок Моль. – Я должна была убедиться, что могу открыть вам дорогу. Но мне нужно будет кое-что взамен.

– Мо... Мелоди, это несерьёзно, – встрял Ога, явно сев на своего любимого конька. Яр был ему благодарен – вести деловые переговоры у него никогда не получалось. – Ты ещё

не сказала, куда идёт эта дорога, что нас на ней ждёт и куда она приведёт. Сама понимаешь, платить за kota в мешке у меня сейчас нет никакого желания.

– А куда ты денешься? – философски поинтересовалась ведьма, кидая в рот остатки печенья. Проглотив сладкий кусочек теста и вдоволь насладившись мрачным видом Оги, она смилостивилась. – Брось, не дыми мне тут, и так кислорода мало. Что вас ждёт на этой дороге, я не скажу, но к чему приведёт – вполне. Приведёт она к камушку, который спасёт твою шкуру. И который должен был быть у тебя. Ловишь мысль?

На мгновение Ога замер, не сводя с ведьмы взгляд. Весь его вид напоминал дрожащую на натянутой тетиве стрелу, готовую в любой момент сорваться в полёт и лететь столько, сколько будет нужно до цели.

Наконец он встряхнулся и поморщился, выбирая кусок печенья поцелее.

– Это невозможно, – отмахнулся парень. – Он пропал слишком давно и не всплывал уже пару столетий, да и если бы ты знала, где он, уже давно сама прибрала бы к рукам.

– И всё же, – ведьма потянулась, устраиваясь поудобнее. – Владелец не горел бы желанием с ним расставаться, затраты на получение перевешивают выгоду. Тем более продать бы не вышло, делом чести было бы вернуть его настоящему хозяину... не смотри на меня так, я и без тебя знаю, что это глупо. А так я и помогу, ну и... получу для себя кое-что.

Как заметил Яр, Ога был на редкость резким парнем, не успевающим прикинуть все «за» и «против» и сразу переходящим к делу, каким бы оно ни было. И в этот раз долго не думал. Это заставило Яра задуматься кое о чём, но пока он придержал эту мысль.

– Хорошо, – Ога положил печенье обратно и, скрипнув зубами, поднял глаза. – Что ты хочешь?

– Мне нужна услуга от вас обоих – и от твоего друга тоже, – она повернулась к Яру, отвлѣкшемуся на свои мысли и отчасти на бутерброд. – Не волнуйся, за неё плата будет отдельная. Ты ищешь ответ. Это видно, это ощущается в воздухе – резкий запах, скажу тебе честно. Кто-то близкий тебе сейчас находится там, где не должен. И ты очень хочешь помочь этому человеку, но сам не сможешь, потому что не понимаешь даже, что произошло и что делать. Я знаю того, кто может помочь тебе, – она выдержала паузу, глядя, как медленно меняется выражение на лице парня, из задумчиво-отвлечѣнного становясь напряжѣнным и внимательным, и только тогда дополнила: – Но за это придѣтся заплатить.

– Чем? – Ещѣ сутки назад Яр бы решил, что его заманивает ярмарочная гадалка, но сейчас... он почему-то верил: она знает, о чём говорит, и действительно может помочь. – Только я разве что вещи таскать умею. И компы продавать.

– Нет, не этим, – чуть напряжѣнно улыбнулась женщина и из недр юбки достала две карты. Положив их рубашками вверх, она посмотрела Яру в глаза и попросила: – Выбери ту,

которая покажется тебе приятнее.

– И всё? – растерялся Яр. – Но я не гадаю на картах, даже не знаю, чем обычные отличаются от гадальных, в общих чертах разве что.

– Тебе не нужно уметь, – со странной усмешкой парировала ведьма. – Тебе нужно выбрать одну карту. Не спеши. Посмотри на них, подумай.

Яр послушно уставился на карты. Они казались совершенно одинаковыми. Он уже хотел выбрать одну наугад, как вдруг подумал:

«А что, если это её дороги? И она думает, какую нужно выбрать».

По спине пробежал холодок. Яр мрачно отругал себя: ведьма никак не могла знать о его даре, он накручивает сам себя, как это было в детстве, когда Яр боялся, что из шкафа выйдет Фредди Крюгер, и почти наяву видел, как приоткрывается дверца.

Яр уже занёс руку, чтобы указать на правую карту, как вдруг увидел. Чётко и ясно.

В этот раз не было картинок. Только старый добрый грязный туман. Он плотно окутывал правую карту, настолько сильно, что Яр не видел рубашки. Вокруг второй карты тоже было не совсем чисто, но намного лучше. Только лёгкая дымка – неприятно, но не страшно.

Он уверенно положил руку на левую карту.

Ведьма не стала спрашивать, уверен ли он, не просила

подумать ещё. Она смахнула карты настолько быстро, что у Яра появилось странное ощущение, будто он сильно продешевил.

– Я скажу, где камень, – она сбросила налёт игривости, голос лишился томной насмешки, став сухим и деловым. – Но мне нужно кое-что от русалок. Здесь недалеко, в области. На Чусовой есть их любимая ива, я покажу на карте. Вам нужно съездить, задобрить подарочками – гребни у меня лежат, я дам – забрать шкатулку и вернуться.

– Что ж сама не съездишь? – Ога явно почуял подвох, задание и Яру казалось слишком лёгким. Ну, если выкинуть из него всю мистическую подоплёку.

Ведьма поморщилась, как от сильной зубной боли. Она с таким видом цокнула языком, что Яр покосился на Огу – не жалеет ли, что спросил. Ога жалел, но отступить было некогда.

– Всё-то тебе нужно знать. Хорошо, – она залпом допила кофе и выдохнула, будто в бокале было что-то покрепче. – Во-первых, у меня машины нет, а я не хочу, чтобы кто-то знал о том, *что* я забираю. Во-вторых, они в целом женщин не любят, а меня тем более. Потому что...

Она помялась, прикусив губу. Теперь и Яр смотрел с любопытством. Наконец Моль решилась:

– Когда мы с ними общались в прошлый раз, вылез местный водяной, и что ему в омуте не сиделось, и началось. Ой, новенькая, ой какие глазки. Видит ведь, чёрт мокрорылый,

что я живая, так всё равно лезет. Ну, девкам это и не понравилось... водяного они, конечно, не так котируют, как живых молодцев, но всё ж мужик. Парочке из них вполне себе муж.

– Ясно, – хихикнул Ога. – Стала жертвой собственного коварства.

– Уж кто бы говорил, – скептически смерила его взглядом сконфуженная и от этого ещё более грозная ведьма. Ога перестал смеяться и пожал плечами, принимая подкол.

– Хорошо-хорошо. Но сейчас уже поздно, мы можем у тебя залечь? День отоспимся, а к ночи, с новыми силами...

– Ещё чего, – возмутилась Мелоди. – Всех клиентов распугаете.

Посмотрев на помрачневшего Огу, ведьма тяжело вздохнула и, покопавшись в карманах, кинула парню ключ.

– Горе ты луковое. На, приятель уехал на месяц. Там чёрт ногу сломит, но душ, койка, стиралка – всё есть. Чтобы при выезде в квартире была кристальная чистота, обоим ясно? И телефон дай, адрес запишу. Не хочу смс-кой палиться, лучше, чтобы он ни о чём не догадывался. Но если что-то всплывёт, учтите оба: я ничего не знаю.

Глава пятая. Передышка

– У тебя проблемы с жильём? – Прохлада ночного города приятно бодрила, но сонливости от позднего ужина не перебивала. Яр ждал, когда они поднимутся на поверхность, в надежде, что это его взбодрит. И только тогда начал разговор, хотя и понимал, что Оге сейчас нужно подумать, а не трепать языком. Боялся, что иначе просто начнёт засыпать на ходу.

– А? Нет, скорее с теми, кто может меня там ждать, – Ога поморщился, доставая сигареты. И снова – огонёк, дым, но ничего, кроме «раковой палочки», как их звала Кира, в руках у парня не было. – Я уже говорил, что попал в переделку. Так вот – я спёр амулет. Тот самый, который ты спрашивал у Моли. Как ты понимаешь, амулет довольно сильный. И очень редкий. Напился на радостях и, в общем... не было его утром. Может, там, где пил, оставил, может, кто-то стянул. Сейчас не разберёшь – гулянку я устроил знатную. Потом меня вычислил хозяин, и теперь вот... Если я не верну ему амулет в течение месяца, то буду отрабатывать. А это надолго. И вряд ли эта отработка мне понравится. В квартире же могут ждать его парни, которые меня периодически находят и, так сказать, напоминают. Не смертельно, но проходить через это опять не хочется.

Яр мрачно покосился на парня и, подумав, не стал гово-

ритель, что ждало бы его на самом деле. Он всё же надеялся, что сейчас ситуация немного изменилась, и пугать Огу никакого смысла не видел.

Яр давно заметил, что со страхом нельзя перебарщивать. Испуганный человек работает быстрее, но напуганный до смерти может зависнуть, как кролик перед удавом, и уже ничем ему будет не помочь.

Вместо этого уточнил:

– И сколько времени уже прошло?

– Полторы недели. Но если Моль сказала правду и знает, где моя утёкшая – не при мне, к слову говоря – фамильная реликвия, то ситуация может выправиться. Правда, стоит мой камушек намного больше амулета, но... в общем, сам виноват. Вряд ли я смогу у него выторговать сдачу и остаться целым при этом.

Они завернули за длинный, старый, хрущёвской ещё постройки дом. Ога сверился с телефоном и осветил номера квартир на двери подъезда.

– Вроде здесь. Но давай сначала в магазин, там вряд ли есть чего пожрать. По пути вроде был круглосуточный.

– Нифига ты едок, – хохотнул Яр, но спорить не стал. Он тоже не отказался бы купить кое-что, не столько еду, сколько зубную щётку. Судя по внутреннему смутному ощущению – хотя верить ему не стоило, это уже был не дар, а так, предчувствия – вся эта эпопея могла растянуться больше чем на сутки.

На самом деле, останавливая Огу, Яр даже не думал о том, чтобы остаться и влезть во всю эту чертовщину с головой. Он планировал спросить у ведьмы, что она может предложить Оге, тем самым с лихвой отработав свой гонорар, и отправиться домой. Но потом Моль с этим туманом насчёт ответов... Единственным ответом, который сейчас искал Яр, было объяснение случившегося с его женой.

Брачная церемония состоялась всего полгода назад, но встречались они добрых шесть лет. Яр почти сразу понял: он хочет, чтобы этот человек остался в его жизни навсегда. Но чувствовал, что на Киру нельзя давить.

Свободолюбивая, своенравная, она нравилась ему тем, что была огоньком их дома. Он боялся, что, накрыв этот огонёк штампом и обязательствами, потушит его.

Но решиться всё же пришлось. Их родители, как оказалось, знакомые между собой по работе, решили сделать молодым подарок – квартиру. Единственным условием была официальная регистрация отношений.

Яр хорошо помнил, как они сидели на старой маленькой кухне и он долго решал, с чего начать разговор. Наконец, посмотрев на Киру, он сказал:

– Я понимаю, что родители на нас давят, хотят, чтобы всё было, как они привыкли. Но если честно, то я не против. Более того, я этого хочу. Знать, что ты со мной и никуда теперь не денешься. Ну, или тебе будет сложнее это сделать,

по крайней мере...

Она долго смеялась; позже, не переставая хихикать, объяснила ему: если бы не так хорошо знала своего новоявленного женишка и не понимала, в какой он панике – решила бы, что с ней разговаривает начинающий маньяк, а сразу после свадьбы её ждут наручники у батареи и всё такое.

Но согласие дала. Хотя, если бы Яр знал, к чему приведёт появление новой квартиры, то никогда в жизни не начал бы того злосчастного разговора.

Потому что, предлагая Кире выйти за него замуж, он меньше всего хотел, чтобы это в конечном итоге привело её на койку в психиатрической больнице.

Ога оказался прожорлив. В корзину летела лапша, полуфабрикаты, хлеб, паштет, сухарики, ветчина, упаковка какой-то пшеничной крупы, две бутылки воды и даже бульонные кубики. Парень уныло покосился на тёмный отдел с алкоголем – после 23:00 ни-ни, этот закон строго соблюдали и в Казани. Если в кафе или в каком-то местном маленьком ларьке без учёта товара можно было рассчитывать на успех, то в крупных магазинах и сетевых супермаркетах уже никакой надежды не оставалось. Яр, впрочем, пить больше не хотел, так что даже поблагодарил в душе этот закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.